

На центральной площади.

Фан Пин улыбнулся и сказал: "Это высокомерно".

До фронта меньше километра. Хуже всего приходится мастерам боевых искусств в середине шестого класса. Несколько из них не могут слышать этих иностранцев.

Ду Хун прошептал: "Русеус пришел с небес богов, его сущность и кровь едины. Не стоит его недооценивать! Он известен как шестой непобедимый, не претендующий на это, но признанный.

По крайней мере, в Европе и Америке руси признан первым из шести.

Два месяца назад в пещере он тремя мечами убил сильного человека с комбинацией сущности и крови.

Он даже известен как новое поколение Бога войны!

Боги находятся на небесах, а богов уважают. Россис не является потомком Бога войны, но был признан небесами богов и известен как новое поколение Бога войны... "

Фан Пин перебил: "Небо богов не так могущественно, как город Чжэньсин. Почему в городе Чжэньсин нет такого воина?".

С другой стороны, Чжэн Наньци почувствовал, что Фан Пин недооценивает город Чжэньсин, и не мог не сказать: "На Небе Богов больше людей, чем у нас. Кроме того, это займет три года, а время очень быстротечно. Городу Чжэньсину не нужно производить эссенцию и кровь каждые три года.

Но мы все получили их на предыдущих сессиях.

Брат Цзян - один из лучших. Брату Цзяну в этом году меньше 30 лет. Он победил многих сильных людей, которые объединили эссенцию и кровь три года назад, и выиграл квоту.

После входа в запретную зону он стал сильным в середине седьмого класса.

А у брата Цзяна в руках два волшебных солдата. Один из них был выкован путем убийства монстров седьмого класса.

Хотя Русс и силен, он все еще намного хуже брата Цзяна. "

С одной стороны, Су Цзысуй тоже выглядел восхищенным и сказал: "Да! И мой брат тоже. Никто не был его противником на молодежном соревновании, в котором мой брат участвовал шесть лет назад.

Сейчас он поступил в старшую секцию семи классов и начал готовиться к ковке золотых тел".

Ли Фэй также сразу же сказал: "За последние 10 лет в городе Чжэньсин появилось много сильных молодых людей, в том числе брат Ян Цин из семьи Ян. На самом деле, в последние годы талантов стало больше, чем в предыдущие годы.

Но когда наступает процветание, наступает и упадок.

Численность населения здесь увеличивается раз в три года. Много раз, zhenxingcheng может

быть не в состоянии собрать достаточно 10 человек.

В течение некоторого времени, поскольку людей было слишком мало, город Чжэньсин почти отдал квоту правительству. "

Фан Пин сказал с улыбкой: "Значит... Ваш срок - это слабый период?"

Толпа потеряла дар речи. Цзян Чао небрежно сказал: "Это правда, но все не так уж плохо. Было несколько сессий, и многие люди заняли места в начале шестого класса. По крайней мере, в этот раз нет начала шестого класса".

После этого Цзян Чао сказал: "Кстати, остальные пятеро не ограничены. Они из семьи? Мы их не ограничиваем. Например, генерал Ду, не приехал участвовать?"

С помощью всей страны и даже всего континента у них достаточно людей. Это хорошо, что у нас достаточно людей в одной стране. "

Одним словом, жители города Чжэньсин не признают, что они слабы, лишь бы доказать, что у них просто период слабости.

Ду Хун не ответил и продолжил: "Кармон, высшая сила шести классов в мире хотэ, известен как первый человек шести классов в Африке. Он сражался три хода с пещерным воином семи классов и отступил с огромной силой."

Когда он это сказал, Фан Пин вдруг посмотрел на него и с улыбкой сказал: "Генерал Ду, не говорите о других. А как насчет вас? Военный штаб может поручить вам важное задание и даже стать капитаном на этот раз. Меня больше интересуют достижения генерала Ду".

Ду Хун улыбнулся, а Ли Имин лениво сказал: "

Боевая эффективность Ду Хуна неясна, но этот парень некоторое время назад возглавил армию низшего третьего класса из 10000 солдат и съел 30000 армию в городе в пещере, включая большое количество войск среднего класса.

Такой поступок повредил фундамент людей. Теперь есть приказы о наградах, которые прямо висят на Королевском городе.

Убейте Ду Хуна и наградите его 100 цзинями энергетического камня. Многие высококачественные товары ищут его... "

Фан Пин был удивлен, когда услышал эту речь, и сказал: "Я не ожидал, что у генерала Ду будет такой рекорд. Это намного мощнее, чем убить несколько сильных людей в одиночку".

Ду Хун улыбнулся, покачал головой и сказал: "Генерал Фанг, я не буду упоминать об этом. Это намного хуже, чем ты. Вы разрушили Королевский Город..."

"Куда там, это тоже случайная встреча. Армия в 30000 человек будет направлена туда, чтобы убить меня одного... Это займет у меня час или около того".

Первая половина фразы была в порядке, а когда прозвучала вторая, все выглядели немного странно.

Вы скромный?

Не совсем!

Остальные не хотели ничего говорить, но Ли Имин был немного недоволен и сказал: "Ты действительно думаешь, что армейская битва так проста? Армия из 30000 воинов поглотит тебя...".

Фан Пин улыбнулся, ничего не сказав.

Не продолжая этого, Фан Пин внезапно оглянулся, когда почувствовал, что впереди идут люди.

К сожалению, Лао Циня здесь нет.

К сожалению, Тиетоу - дурак и не может понять его взгляд.

Жаль... Другие - дураки, и никто их не поддерживает.

Иностранцы такие высокомерные, разве можно это вынести?

В следующий момент Фан Пин увидел Цзян Чао. Его глаза внезапно стали острыми. Это ты, толстяк. Ты можешь понять, что я имею в виду? Ты можешь сделать это сам. Если ты не поймешь, я не стану покрывать дурака!

Кожа головы Цзян Чао онемела, когда Фан Пин посмотрел на него, и в его сознании внезапно вспыхнул свет.

В следующую секунду Цзян Чао вдруг закричал: "Лягушка на дне колодца! Шесть продуктов мира не могут выбраться наружу.

Кто смеет называть это уважением? Нелепо!"

Вся аудитория замирала!

Су Цзысуй внезапно схватил его за руку!

Позор!

Позорный ублюдок!

Ты из города Чжэньсин? Даже если она считает Фан Пина очень сильным, лучше лизнуть Фан Пина на глазах у стольких людей и в других святых местах по всему миру. Разве ты не хочешь быть бесстыдной, город Чжэньсин?

Слова Цзян Чао не только заставили присутствующих приуныть, но и лишили дара речи великих мастеров Китая.

Этого недостаточно. Несмотря на это, Цзян Чаокай снова крикнул: "после двух лет занятий боевыми искусствами, мастер неминуем и обладает несравненной боевой мощью. Если вы не примете его, то будете сражаться!".

Фан Пин нахмурился и сказал: "Достаточно, Цзян Чао. Те, кто пришел, - гости. Те, кто сражается за боевые искусства Китая, не будут сражаться за ложное имя".

"Фан Пин, боевые искусства должны соревноваться. Твоя сила несравненна. Цзян Чао убежден. Эти лягушки на дне колодца осмеливаются кричать. Если они отказываются сражаться, они

боятся того, что он сделает!"

"Не боюсь... Забудь об этом, заткнись!"

Как и ожидалось, Цзян Чао замолчал и сделал вид, будто я сам принимаю решения, что заставило Ван Цзиньяна снова и снова хмуриться.

Люди в городе Синчэн почти потеряли дар речи!

Не сошел ли Цзян Чао с ума?

.....

противоположная сторона.

Некоторые из иностранных мастеров, появившихся перед ними, с улыбкой сказали: "Фан Пин? Молодой мастер боевых искусств с духом до Китая?"

"Это он".

"Похоже, что у тебя действительно есть некоторые навыки. Этот... маленький толстяк, он мастер боевых искусств из города Чжэньсин?"

"Семья Чианг в городе Чжэньсин, неожиданно, даже люди в городе Чжэньсин были убеждены. Мастера боевых искусств в городе Чжэньсин высокомерны...".

Эти иностранные мастера очень хорошо говорят по-китайски.

Они уже давно имеют дело с Китаем и лучше понимают ситуацию в Китае.

Особенно в городе Чжэньсин, потому что там много сильных людей на вершине, их боевые искусства высокомерны, властны и необузданны.

Три года назад Цзян Хао из семьи Цзян бросил вызов и прямо убил одного из лучших потомков.

После этого никто не осмеливался бросать ему вызов.

Но он не остановился. Он был настолько высокомерен, что использовал все три вызова. Он убил одного человека и ранил еще двоих.

Молодежное соревнование, не говорил, что для победы не нужен вызов.

Если хочешь, можешь бросать вызов, пока не кончится время.

Цзян Хао убил двух человек и тяжело ранил двух человек в четвертой мировой войне. Было две возможности бросить вызов. Никто не осмелился бросить ему вызов снова.

Даже если в тот день Цзян Хао выразил в своих словах презрение, те иностранные мастера, которые стимулировали его, были немного сумасшедшими, и никто из мастеров боевых искусств пяти сил не хотел умирать.

Хотя молодежное соревнование не делится на первое и второе, три года назад Цзян Хао все еще был известен как первый человек. Видно, что в городе Чжэньсин есть много сумасшедших

мастеров боевых искусств.

Теперь люди из семьи Чианг фактически поклоняются внешнему мастеру боевых искусств. В это время даже те иностранные мастера торжественны.

Они все еще знают что-то о людях в городе Чжэньсин.

Но чужаки, даже если Фан Пин и был знаменит раньше, особенно когда присутствовала его духовная сила, обращали внимание повсюду.

Однако дух шести боевых искусств не обязательно лучше, чем сочетание эссенции и крови.

Нельзя сказать, что город Чжэньсин никогда не видел сильного человека. Фан Пин может убедить людей до такой степени. Боюсь, он действительно сильнее, чем ожидалось.

На мгновение иностранные мастера моргнули глазами, не понимая, о чем они думают.

Среди толпы, молодые мастера боевых искусств и несколько лучших шести продуктов, все жаждут попробовать и испытывают чувство ожидания.

В ожидании есть некоторые трудности, которые не знают, бросать вызов или нет.

Согласно предыдущему заявлению каждой семьи, мы должны сначала устранить слабых и получить квоту первыми, а вторыми бороться с равными по уровню.

В этой сложности встретились две стороны.

70 молодых мастеров боевых искусств, около 30 мастеров.

Это все сотрудники и зрители на этот раз.

В это время Ли Дэйюн внезапно сказал: "Давайте начнем!".

Фан Пин был ошеломлен. Неужели это начало?

Но вскоре Фан Пин понял, что совершил ошибку. Они говорили не о себе.

После слов Ли Дэйюна, в общей сложности семь игроков из девятки лучших стреляли одновременно.

В это время Фан Пинчжун понял, что они собираются делать.

Эти девять сильных мужчин прямо подняли огромную арену вызова вдалеке и подвесили ее в воздухе.

Этого недостаточно. Сильные люди выплеснули свою духовную силу, выстроили один духовный барьер за другим во всех направлениях арены вызова и даже начали застывать!

Фан Пин в оцепенении посмотрел на них и прошептал: "Это необходимо?".

Конечно, это может быть необходимо.

В конце концов, все они мастера боевых искусств шестого класса с сильной разрушительной силой. Нет ничего сложного в том, чтобы сражаться со всей своей силой. Ассоциации боевых

искусств больше не трудно существовать.

Не нужно быть таким суетливым. Если тебе приходится парить в воздухе, ты не можешь закрепиться на земле?

Ду Хун негромко объяснил: "Это для того, чтобы мастера могли наблюдать за войной. Не только здесь, но и многие мастера в Киото не приехали. Легче наблюдать за войной без зданий.

В том числе некоторые великие мастера и сильные люди из правительства..."

"Прямая видео трансляция!" Фан Пин потерял дар речи.

Речь Ду Хуна хороша и разумна.

Или Цзян Чао объяснил: "Это старое правило. Раньше не было видео... В любом случае, эти мастера действительно старомодны. В прошлом не было никакого способа. Сейчас они все еще делают это, тратя свою умственную энергию".

Это обычная практика. Раньше это было очень хорошо. Сейчас она кажется немного излишней. Это очень раздражает.

Эти люди говорят низким голосом, который трудно услышать обычным людям, даже семи или восьми продуктам.

Но эти девять сильных людей... Многие люди слегка дрожат.

Мэддер, это логично!

Но мы бы с удовольствием. Вы можете это сделать?

Здесь Фан Пин снова сказал: "Таким образом, другие люди не смогут это увидеть. Просто сделайте его публичным. Это таинственно".

Ду Хун покачал головой и сказал: "То, что обычные люди не могут увидеть, барьер укрепления ментальной силы едва заметен под семью классами. Это сделано для того, чтобы гроссмейстер мог наблюдать за ходом войны, и не открыто для обычных мастеров".

Фан Пин, казалось, о чем-то задумался и вдруг сказал с улыбкой: "Мастер центрального правительства?".

Другими словами, сфера Фан Пина сейчас не низкая, но большинство мастеров, которых он знает, из трех департаментов и четырех домов, а некоторые из местных.

Нет никакой проблемы в том, что три министерства и четыре правительства, включая офис местного губернатора, принадлежат центральному правительству.

Но само центральное правительство также является учреждением, которое управляет всей страной.

Кажется, что не так уж много сильных людей непосредственно подчиняются центральному правительству.

Фан Пин только знает, что Ван Юй, король северного оружия, Линь Лонг, король Дракона... Эти девять классов принадлежат учреждениям, находящимся в непосредственном подчинении центрального правительства. Неясно, что это за учреждения.

Список из девяти оценок теперь составляет 32. Не считая трех министерств и четырех правительств, только 6 человек действительно указывают, что они из центрального правительства.

Конечно, с тремя департаментами и четырьмя домами - более 20 человек.

Остальные - праздные бойцы, которые не служат в Центральном комитете.

Некоторые, возможно, давно не обращают внимания на мировые дела, некоторые заведуют пещерами, но они не служат в правительстве.

Но Фан Пин подумал, не слишком ли мало сильных людей непосредственно в центральном правительстве?

То же самое можно сказать и о списке из семи или восьми продуктов.

В центральном правительстве не так много мастеров боевых искусств.

Со стороны центрального правительства люди участвуют в соревнованиях каждые три года. Бывали случаи, когда город Чжэньсин не получал квоту, но со стороны центрального правительства квота предоставляется каждый раз.

После всех этих лет, кажется, что мастеров не так уж и много.

Теперь подумайте... Может, я не пришел?

Ду Хун не ответил, да он и не знал.

Он всего лишь воин шестого ранга, и никто ему об этом не говорил.

Эти люди болтают, а мастера боевых искусств напротив внимательно смотрят на людей в Фанпине.

На Фан Пина смотрели и улыбались.

Понаблюдав некоторое время, Фан Пин вдруг улыбнулся.

Духовный барьер был установлен, и Фан Пин сказал с улыбкой: "Смотри, что на нем надето, это... Древние рыцарские доспехи Средневековья?"

Глаза Фан Пинга жестом указали на нескольких людей вокруг него. Напротив него воин, облаченный в доспехи, держал большой меч, совсем как возрожденный древний рыцарь.

"И это... Наденьте шкуру животного. Я пойду. А это зачем?"

"Кстати, а это, это татуировка?"

"Ну, Розис, не так ли, носит дверь как оружие?"

"....."

Пока Фан Пинчжэн говорил, у Ду Хуна слегка разболелась голова, и он сказал: "Генерал Фан, везде есть свои местные обычаи. Нет необходимости смеяться друг над другом из-за них..."

Фан Пин сказал с улыбкой: "Это не насмешки. Это бессмысленно. Я притворяюсь, что рассматриваю их костюмы. На самом деле, я определяю их силу. Успокойся..."

Ду Хун не поверил, но взгляд Фан Пина изменился, зрачки сузились и он сказал: "Это... Это монах с бородой! Не смотрите на него, я пойду на территорию Ципина! Вокруг него девять сильных людей, которые поставили ментальный барьер!"

Когда ты встретил его, ты сразу же сдался. Монах не сказал ни слова и намеренно попросил Цзюпина заблокировать разведку. Это абсолютно злонамеренно!

Возможно... Пытается убить кого-то из нас.

Генерал Ду, он бросает вам вызов. Вам лучше признать поражение. Получить квоту - это самое важное! "

Лицо Ду Хуна осталось неизменным, но его тон был низким: "Генерал Фанг, вы уверены?"

"Глупости, разве я могу вам лгать? Эти люди не могут найти мое обнаружение, а Цзюпин не обращает на меня внимания! Это человек в святой земле древнего Будды. Что ты хочешь сделать с Цзюпином?"

Ципин не может скрыть обнаружение сильного.

Но Великий Мастер государства Китай не будет использовать духовную силу для обнаружения этих людей просто так, а будет судить их только через индукцию ци и крови.

Другой стороной манипулируют девять сильных людей. Если сильные люди специально не используют духовную силу, чтобы исследовать и проникнуть через барьер, они могут почувствовать специфическую силу.

Но в этом случае это уже перебор.

Фан Пин, экранируя свое дыхание и обнаружение духовной силы, хотя он также будет касаться барьера, Цзюпин занят работой. Он не чувствует прорыва сильной духовной силы. Я боюсь, что он не будет беспокоиться слишком сильно. Возможно, он думает, что это был сам монах.

Хорошо бы заранее знать силу противника.

Лицо Ду Хуна выражает достоинство. Он мастер боевых искусств седьмого класса. Он вообще не показывает своего лица. Я боюсь, что у него есть идея убить сильного человека.

Когда ты убиваешь одного человека, все остальные знают об этом. Естественно, ты не будешь драться изо всех сил.

Но тот, кому бросили вызов в самом начале, если он не успеет признать поражение, у него будут проблемы.

Если силач седьмого уровня бросит вызов Ду Хуну, он сможет быстро убить силача с помощью интеграции сущности и крови при полной вспышке.

Ду Хун не стал прямо смотреть на монаха и глубоко вздохнул: "Генерал Фан, идите и посмотрите, есть ли еще что-нибудь! Эти люди всегда считали Китай своей целью. Его цель - не я и не вы. Сам генерал Фан должен быть осторожен".

Фан Пин ничего не сказал, но продолжал исследовать.

Мгновение спустя Фан Пин неожиданно сказал: "Ну... Те, кто весь в татуировках - люди из тотемного города?".

"Да."

"Последний, у кого нет татуировки на руке, - мастер!"

"Есть ли мастер в тотемном городе?"

В этот момент Ду Хун был ошеломлен.

Сказать, что есть три вида рая богов, святая земля древнего Будды и мир фантов, значит сказать ничего не сказать.

Но тотемный город и Анды недостаточно сильны. Удивительно, что у них тоже есть хозяин.

Ключ, хозяин тотемного города, так малозаметен. Почему?

Неужели для того, чтобы разобраться с вооруженными силами Китая?

Фан Пин посмотрел на него некоторое время и вдруг сказал с улыбкой: "Боюсь, что это не для того, чтобы иметь дело с нами. Те в черных одеждах - это люди из Анд? Разве эти две семьи не вместе? Похоже, что хозяин тотемного города смотрит на сильного человека единства сущности и крови в их семье."

Ду Хун снова был удивлен. Личная вражда?

Или между двумя семьями есть спор?

В это время Ду Хун вдруг вздохнул, что Фан Пин был человеком большого терпения.

Он нашел двух мастеров, спрятанных другими.

"Генерал Фан, есть ли что-то еще?"

"Да, есть не одно Небо Богов. Их два, помимо росси, есть еще один, тот, что с рыжими волосами.

Остальных нет. На поверхности, семья - это крепкая семья с интеграцией сущности и крови.

Таким образом, два мастера, шесть сущностей и кровь - одно целое, а из шести пиков есть 17, всего 25.

В высшей секции 20, а в средней секции шестого класса - 5.

В сочетании с нами, битва за 30 мест не простая. Мы должны убить хотя бы одного пика шестого класса, чтобы иметь надежду. "

Ду Хун сказал глубоким тоном: "Более того, вам лучше убить еще больше. Ты понимаешь, о чем я".

"Ну, я вижу. Некоторые люди действительно ходят". Фан Пин сказал с улыбкой: "на самом деле, самые большие жертвы каждый год не обязательно слабые, а сильные".

"Хорошо."

Ду Хун прошептал: "

Лучший способ бороться за места - убить тех, кто не является лучшим потомком, чтобы у них не было шансов снова участвовать в соревнованиях. На самом деле, самые мертвые - это шесть продуктов пика царства.

Комбинация сущности и крови может получить место без случайностей.

В средней и высшей секциях почти все они - отпрыски вершины.

Большинство из пика пришли из правительства или народа. В этот раз вместе с нами было 25 вершин, которые не смогли интегрировать сущность и кровь, а потомков было меньше 10.

По крайней мере, пять или шесть из оставшихся 15 человек умрут, или они будут серьезно ранены и не смогут снова сражаться. "

Фан Пин прошептал с улыбкой: "Мы - средняя часть. Как насчет того, чтобы установить высшее потомство?"

"Не думай об этом. На самом деле, у всех нас есть информация. Даже если мы не знаем сейчас, мы будем на сцене. Если есть ответственные мастера, мы также сообщим им. Эти мастера будут обмениваться информацией друг с другом".

Фан Пин слегка кивнул, затем посмотрел на Ван Цзиняна и сказал: "Мастер прямо признает поражение. Конечно, их цель, скорее всего, не ты. Сочетание сущности и крови, играй, притворяйся непобедимым, не старайся изо всех сил, это бессмысленно.

Если вы находитесь на вершине шести степеней, разрубите их напрямую и отпугните других! "

Тон Фан Пина был очень холодным. Он верил, что Лао Ван сможет это сделать.

Когда Ван Цзиняна и Ли Ханьсун были в состоянии Вупин, они оба опутали человека в состоянии сущности и крови.

Теперь они не только вошли в шестой класс, но и в середину шестого класса, и их сила стала намного сильнее, чем раньше.

Теперь они снова работают вместе. Фан Пин считает, что они могут победить.

В случае один на один, топ из шести продуктов не является их противником.

Что касается Яо Чэнцзюня, то его ментальная сила сейчас мощнее, чем у Лао Вана.

Для боевых искусств среднего класса ментальная сила - самое смертоносное оружие, если только ему не повезет встретить тех, кто носит большое количество запрещенного ментального оружия.

Но лишь немногие из них есть даже на вершине звездного города. Фан Пин не считает их уличным товаром. Они есть у каждого.

Как раз когда Фан Пин определил силу людей, девятка лучших также закрепились на арене для состязаний.

Ли Дэйонг внезапно крикнул: "Входите в Тайвань!".

В следующее мгновение все участники взлетели и вышли на арену, а некоторые мастера также выходили один за другим.

Увидев, что старик Ли все еще грузит скульптуры вдалеке, Фан Пин быстро помахал ему рукой.

Почти достаточно. Теперь вы на арене. Девять уровней психической силы снаружи закрепились. Если что-то случится внутри, у тебя не будет времени, чтобы сломать барьер.

Старик Ли не стал болтать ерунду. Он выстрелил и быстро вошел в барьер.

Ли Дэюн посмотрел на него и ничего не сказал.

У некоторых иностранных мастеров глаза были немного другими. Кто-то прошептал: "Ли Чаншэн?".

"Да".

"Это тот Ли Чаншэн, который бросил себя однажды и бросил себя снова?" Кто-то покачал головой, слегка задумавшись.

Да, в глазах некоторых людей Ли Чаншэн бросил себя во второй раз.

Воин, чья жизненная сила безумно угасает, когда он сражается. Разве это не бесполезно? Что это такое?

Ли Чаншэну не подходит соревноваться и сражаться.

Его единственная роль - стать мучеником и убить воина восьмого класса, а он может оказаться не в состоянии убить. В конце концов, по их мнению, Ли Чаншэн лишь выковал неполное золотое тело. Строго говоря, восемь классов не считаются.

Некоторые из присутствующих девяти предметов, естественно, не любят такие одноразовые расходные материалы.

Выбрасывать и выбрасывать - это не ерунда.

Ли Дэйонг ничего не сказал. Есть вещи, которые не нужно говорить. Например, кому принадлежит кованое магическое оружие?

Фан Пин также вернул часть сущности жизни, хотя она была пуста, но иногда это было трудно сказать.

Наконец, было преподано оригинальное уникальное знание командира.

Единство десяти тысяч путей в основном направлено на повышение боевой эффективности.

Уход жизненной силы не пропадает зря, а преобразуется в повышение боеспособности.

Такой Ли Чаншэн... Ли Дэюн огляделся по сторонам, и лучше было не дразнить его.

Если этот парень проигнорирует потребление и устроит большую войну, кто-то может пасть.

Хотя во всем мире есть пещерные враги, невежливо начинать друг с друга.

Даже... Многие люди ослабляют силу других стран и в конце концов вынуждены отдать свою территорию. В будущем, когда ситуация станет критической, эти сильные люди, которые не могут защитить свою территорию, также могут быть завербованы обратно в качестве бандитов.

<http://tl.rulate.ru/book/34788/2144437>